

«Фух...»

Покинув морг, Сенджу Макото невольно выдохнул с облегчением. Краем глаза он заметил брошенный ему вслед полный сожаления взгляд Рисы Аоки.

«Хватит паяться! Других новичков, чтобы сменить тебя под дождём, что ли, мало?» - возмутился про себя Макото, ускоряя шаг, чтобы поспеть за Сейноске Ямадой.

Ямада, тоже искоса наблюдавший за Макото, внезапно произнёс:

«Вообще-то, морг - это то место, с которого должны начинать все новобранцы Четвёртого отряда. В отличие от других подразделений Готея, чьи миссии так или иначе связаны с битвами и гибелью, мы - целители. Чтобы наши бойцы не терялись, отправляясь на поле боя, им нужно постепенно привыкать к лицемерию смерти и осознавать... насколько хрупка жизнь!»

«Пусть мы и синигами, но если погибнем - останемся лежать в том самом морге. Всё, что нам дорого, чего мы ждали и к чему стремились, исчезнет...»

Казалось, Ямада о чём-то задумался. Его обычно холодное лицо окрасила печаль.

Однако Макото, уже успевший проникнуться истинной сутью лейтенанта, разве что парочке знаков препинания в его печальной тираде мог поверить.

К тому же, Сенджу был не так прост. Эти увещевания никак не могли скрыть мерзкий и лицемерный норов Ямады.

Даже если и впрямь хотели приучить новичков достойно встречать смерть, можно ведь было устроить всё помягче - постепенно знакомить их с работой в морге, а не обрушивать, как снег на голову.

Этот тип... Точно просто потакает своим жестоким замашкам!

Впрочем, внешне Макото изобразил внезапное озарение, будто всецело разделяет мысль Ямады, и даже подхватил:

«Вы правы, лейтенант Ямада. Лишь тот, кто осознал ценность жизни, постигнет истинный смысл врачевания и целительного кидо. Только так можно всецело посвятить себя изучению и совершенствованию лекарского искусства.»

Услышав эти слова, Сейноске Ямада слегка опешил. Задумчиво поглаживая подбородок, он признал про себя:

«Надо же... Сказано куда более глубокомысленно, чем у меня...»

«Отлично, возьму на заметку!»

«В следующий раз, когда к нам пожалуют новички, использую эту фразу в качестве напутствия.»

Пока Ямада предавался этим мыслям, он привёл Макото в один из внутренних дворов казарм Четвёртого отряда - безмятежное место, овеянное духом ваби-саби. Здесь лейтенант остановился.

Дойдя сюда, Сейноске сбросил с лица холодную маску. С долей почтения и осторожности он постучал в сёдзи и доложил:

«Капитан Унохана, Сенджу Макото прибыл».

Из-за двери донёсся мягкий голос:

«Хорошо, пусть войдёт».

«Слушаюсь», - откликнулся Ямада и, отворив сёдзи, кивком пригласил Макото внутрь.

Лишь теперь до Сенджу дошло, что Сейноске привёл его на аудиенцию к главе Четвёртого отряда - Рецу Унохана.

Макото глубоко вздохнул. В его мозгу промелькнуло несколько догадок и соображений, после чего он переступил порог.

Вскоре перед ним предстала Рецу Унохана.

Капитан Унохана, облачённая в элегантное хаори, сидела на татами в позе сэйдза. Обратив к вошедшему Макото прекрасный профиль, она с нежной, мудрой сосредоточенностью аранжировала цветочную композицию икебаны. За распахнутыми сёдзи виднелась сакура в пышном цвету.

Эта безупречная сцена, словно сошедшая с гравюры укиё-э, являла собой торжество красоты и утончённости, а Рецу Унохана пленяла своим изяществом в самом её центре.

Сенджу Макото замер, невольно залюбовавшись открывшимся зрелищем. Он боялся пошевелиться, чтобы ненароком не разрушить эту чарующую идиллию.

Унохана, похоже, заметила его появление. Она на миг оторвалась от работы, обернулась к Макото и одарила его лучезарной улыбкой.

«Не волнуйся, присаживайся», - пригласила она.

«Хорошо», - повиновался Макото и опустился на подушку дзабутон чуть поодаль от капитана.

Рецу Унохана отодвинула в сторону вазу для икебаны и с безукоризненной грацией и достоинством села лицом к Сенджу. Она внимательно рассматривала юношу перед собой.

Хотя сведениями о Сенджу Макото капитан Унохана располагала давно, это была их первая личная встреча.

Чёрные глаза и волосы, утончённые черты, юношеская свежесть и лучезарность, но вместе с тем мягкий, располагающий к себе взгляд.

Макото тоже исподтишка изучал Рецу Унохану.

Без всякого сомнения, капитан Унохана была сказочно хороша собой. И пусть из обрывков памяти прошлой жизни Макото доподлинно знал, что Унохана когда-то носила зловещий титул «Первой Кенпачи», омытый кровью, сейчас он невольно затрепетал, плененный её мягкой, мудрой улыбкой.

«Ты не против, если я буду звать тебя просто "Макото"?» - приветливо осведомилась Унохана.

«Конечно, не против», - невозмутимо откликнулся Сенджу с безупречными манерами, подобающими той эпохе.

«Что ж, Макото, ты догадываешься, зачем я пожелала тебя видеть?»

Говоря это, Унохана лучезарно улыбнулась.

«Прошу вас, поведайте мне, капитан Унохана», - отозвался Макото. Краем глаза он заметил некую папку рядом с капитаном, на которой смутно угадывалась его собственная фотография.

Однако Рецу Унохана не стала брать в руки документы. Вместо этого она произнесла:

«Сенджу Макото, за годы учёбы в Академии духовных искусств ты неизменно показывал лучшие результаты на курсе по целительному кидо и медицине. Кроме того, пробудив свой занпакто два года назад, ты добровольно участвовал в полевых тренировках и боевых операциях, оказывая медицинскую помощь сокурсникам. Всего на твоём счету 315 вылеченных студентов, из них 265 - с лёгкими ранениями и 50 - с тяжёлыми».

Эти слова удивили Макото: он и не подозревал, что все его успехи в Академии настолько скрупулёзно задокументированы.

«Без преувеличения можно сказать, что это блистательные достижения. Со времён основания Академии духовных искусств ещё не было выпускника, который проявил бы столь выдающийся талант и рвение в искусстве целительства», - с нескрываемым восхищением отметила Унохана. - «Я очень рада, что ты добровольно подал прошение в Четвёртый отряд».

Вдруг в голове у Макото, видимо, уже подцепившего заразу от Сейноске Ямады, всплыла физиономия лейтенанта и сорвавшаяся с его уст фраза: «Ты радуешься слишком рано». Сенджу с трудом удержался, чтобы не ляпнуть это вслух.

Его взгляд резко сфокусировался. Макото осознал, что слишком размяк, убаюканный ласковым тоном Уноханы, и чуть было не сморозил нечто нелепое по наитию.

<http://tl.rulate.ru/book/108255/4002037>